Дьяченко В.И.

Марксистская анатомия капитализма

Сущностному научному анализу хозяйственное положение капиталистического общества Маркс подверг в первом томе «Капитала».

Энгельс подчеркивал, что в «Капитале» Маркс первый проанализировал до самого основания свойственный современному капиталу способ присвоения, он привел понятие капитала в согласие с теми историческими фактами, из которых оно, в конечном счете, было абстрагировано и которым оно обязано своим существованием. Маркс тем самым освободил это экономическое понятие от неясных и шатких представлений, которые еще примешивались к нему и в классической политической экономии и у прежних социалистов (см. Анти-Дюринг).

Маркс в этом произведении открыл законы движения капитализма, показал его временный, преходящий характер. Он научно доказал, что в ходе развития капиталистического общества свойственные ему антагонистические противоречия все более обостряются, что в недрах капитализма объективно создается та сила, которая выступает как его могильщик – пролетариат.

При исследовании капиталистического способа производства, Маркс взял за основу теорию трудовой стоимости Адама Смита и Дэвида Риккардо.

В «Предисловии к первому изданию» 1 тома «Капитала» Маркс разъяснял, что **«экономической клеточкой буржуазного общества**», т.е. капитализма, является **«товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара**». (См. Маркс К. Капитал. Т. I. М.: 1973. С. 6). Капиталистическая товарная форма продукта означает то, что продукт производится не для непосредственного присвоения и его потребления, а производится он для продажи на рынке товаров, где происходит обмен их стоимостей, выраженных в деньгах. Целью капиталистического производства товаров является максимальное извлечение прибыли собственником средств производства путем создания новых стоимостей и наращивания их в процессе производства и обмена.

Поэтому исследование Маркс начинает анализом товара и его стоимости. Он разъясняет, что под стоимостью в буржуазной политэкономии понимается единство потребительной и меновой стоимости товара. Следовательно, стоимость это свойства товара быть людям необходимым для потребления и обмениваться на другие товары.

Итак, товар, прежде всего, должен быть необходим людям для потребления. Это свойство товара в политэкономии обозначается понятием потребительная стоимость. **«Как потребительные стоимости**, – указывает Маркс, - **товары различаются, прежде всего, качественно…».** Например, платье, которое производит портной для продажи, отличается от такого товара, как ткань для платья, которую производит ткач. Значит, потребительная стоимость создается трудом работника конкретной профессии или специальности. Такой труд Маркс назвал конкретным.

Меновую же стоимость или просто стоимость работник конкретной профессии не создает**.** Стоимость товар приобретает при обмене.

«Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, – пишет К. Маркс, – **люди приравнивают свои различные виды труда один к другому, они не сознают этого, но они это делают».** (См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинении. Изд. 2. Т. 23. С. 84).

Меновая стоимость представляет собой исторически сложившуюся экономическую категорию, которую люди изобрели для измерения качества и количества, вложенного в товар абстрактно-всеобщего труда.

Маркс указывал: **«Например, труд портного в своей вещественной определенности, как особая производительная деятельность, производит платье, а не его меновую стоимость. Последнюю он производит не как труд портного, но как абстрактно-всеобщий труд, а этот труд принадлежит к такой общественной связи, которую портной не создавал».** (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 23**).**

Маркс уточнял, что **«меновая стоимость товаров в действительности есть не что иное, как взаимное отношение труда отдельных лиц в качестве равного и всеобщего, не что иное, как предметное выражение специфически общественной формы труда…».** (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 21). Или**: «Меновая стоимость, прежде всего, представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, соотношений постоянно изменяющихся в зависимости от времени и места».** (См. Капитал. Т. I. С. 42). Труд по созданию меновой стоимости Маркс назвал абстрактным трудом.

Маркс на вопрос, чем определяется меновая стоимость или просто стоимость товаров? Отвечает**: «содержащимся в них человеческим трудом. Последний**, продолжает он, **«есть расходование простой рабочей силы, которой в среднем обладает телесный организм каждого обыкновенного человека, не отличающегося особым развитием»**…(см. Анти-Дюринг)**.**

При этом в товарах сосредоточен труд овеществленный и живой. Овеществленный труд – это прошлый труд, перенесенный на новый товар, например, через стоимость средств производства и материалов. Живой труд это новый труд, затраченный на изготовление товара.

Маркс, исходя из исследований Рикардо, приходит к выводу, что **«стоимость товаров определяется общественно-необходимым всеобщим человеческим трудом, который, в свою очередь, измеряется своей продолжительностью. Труд есть мера всех стоимостей, но сам он не имеет стоимости»** (см. Анти-Дюринг). Следовательно, труд не имеет стоимости. Он является мерой стоимости. Стоимость, есть выражение общественно-абстрактного труда, в частных продуктах отдельных производителей. Она **«содержит в себе возможность количественного различия между общественным трудом и заключающимся в том же продукте частным трудом»** (см. там же). Поэтому продукты, которые производятся относительно обособленными производителями, в одно то же время являются и частными и общественными продуктами. *Частными они являются потому, что в результате разделения труда они производятся обособленными производителями*. Общественными они становятся потому, что они удовлетворяют какую-нибудь человеческую потребность, имеют потребительную стоимость, не только для производителя, но и для других людей, для общества. А, кроме того, они **«являются одновременно и продуктами человеческого труда вообще, общечеловеческого труда»** (см. Анти-Дюринг).

Поэтому Маркс подчеркивал: **«Как сам товар есть единство потребительной стоимости и стоимости, так и процесс производства товаров должен быть единством процесса труда и процесса созидания стоимости»** (см. Капитал. Т. I. С.197).

Согласно марксистской теории формы стоимости развивались в процессе эволюционного развития обмена товаров от простой формы к развернутой, от всеобщей к денежной.

1. Простая, или случайная, форма стоимости. При простой или случайной форме стоимости одно количество продукта менялось на такое же количество другого продукта. Например, встретились земледелец и скотовод и совершают обмен по формуле: 1 овца = 1 мешку зерна.

2. Развернутая форма стоимости была обусловлена дальнейшим развитием разделения труда. Обмен уже совершался по формуле: 1 мешок зерна = 1 овце = 1 аршину холста = 1 топору.

3. Всеобщая форма стоимости появляется тогда, когда был выработан общепризнанный эквивалент равный, например 1 овце, 1 топору, 1 аршину холста, 1 мешку зерна. Таким эквивалентом стали служить драгоценные металлы (золото, серебро и др.). И, наконец,

4. Денежная форма стоимости.

Деньги, как форма выражения стоимости появились в результате эволюционного процесса, который подробно исследован Марксом в «Капитале». **«Каждый знает – если он даже ничего более не знает, –** пишет Маркс, – **что товары обладают общей им всем формой стоимости, резко контрастирующей с пестрыми натуральными формами их потребительных стоимостей, а именно: обладают денежной формой стоимости».** (см. Капитал. Т. I. С. 54). Он отмечает, что количество труда, овеществленного в товаре, является его стоимостью, а та **«цена, которая ей соответствует, есть только стоимость, выраженная в деньгах»** (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 540).

«Таким образом, – обобщает Энгельс**, – когда я говорю, что какой-нибудь товар имеет определенную стоимость, то я этим утверждаю: 1) что он представляет собой общественно полезный продукт; 2) что он произведен частным лицом за частный счет; 3) что, будучи продуктом частного труда, он является одновременно, как бы без ведома производителя и независимо от его воли, продуктом общественного труда, притом определенного количества этого труда; устанавливаемого общественным путем, посредством обмена; 4) это количество я выражаю не в самом труде, не в таком – то числе рабочих часов, а в каком-нибудь другом товаре…. Этот товар – деньги»** (см. Анти-Дюринг).

Итак, выразителем стоимости товаров стали деньги.

С появлением денег товарный мир раскололся на две части – это деньги как товар и все остальные товары. Потребительная стоимость сконцентрирована на стороне всех товаров, а меновая стоимость – на стороне денег. Деньги становятся выразителем потребительных стоимостей всех товаров через стоимость всех денег. Поэтому количество денег в обращении

должно соответствовать количеству потребительных стоимостей всех товаров. В противном случае деньги обесцениваются.

Согласно марксистскому учению стоимость является наиболее общим выражением экономических условий товарного производства**. «В понятии стоимости содержатся поэтому в зародыше не только деньги, но и все более развитые формы товарного производства и товарного обмена».**

«Раз товаропроизводящее общество,- разъясняет Энгельс, - развило форму стоимости, присущую товарам как таковым в форму денег, то многое из того, что в стоимости еще скрыто в виде зародышей, прорывается наружу. Ближайшим и наиболее существенным результатом является то, что товарная форма приобретает всеобъемлющий характер. Даже тем предметам, которые раньше производились непосредственно для собственного потребления, деньги навязывают товарную форму и вовлекают их в обмен. Тем самым товарная форма и деньги проникают во внутрихозяйственную жизнь общин, связанных непосредственно общественным производством; они рвут общинные связи одну за другой и разлагают общину на множество частных производителей» (см. там же).

Маркс показал в Капитале как обусловленный разделением труда товарно-денежный обмен стоимостями, выраженными в деньгах через цену товара, расслаивает общество на богатых и бедных, формирует частную собственность, которая, в конце концов, обращается в капитал.

Что такое капитал?

В основе капитала лежит частная собственность на средства производства и предметы потребления, господство товарного обмена и присвоение прибавочной стоимости, как неоплаченной части труда работника. Поэтому не всякая собственность на средства производства и не всякий прибавочный труд выступает в форме капитала.

«Капитал, – пишет Маркс, **– не изобрел прибавочного труда, всюду, где часть общества обладает монополией на средства производства, работник, свободный или несвободный, должен присоединять к рабочему времени, необходимому для содержания его самого, излишнее рабочее время, чтобы произвести жизненные средства для собственника средств производства»** (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 246). Исторически присвоение продуктов прибавочного труда и раба, и крепостного крестьянина составляла общую черту и для рабовладения, и для феодализма. Однако этот прибавочный продукт не носил формы капитала. **«Но только в том случае, –** разъясняет Энгельс, **– когда продукт этого прибавочного труда принимает форму прибавочной стоимости, когда собственник средств производства находит перед собой, в качестве объекта для эксплуатации, свободного рабочего – свободного от социальных оков и свободного от собственности – и эксплуатирует его в целях производства товаров, – только тогда средство производства принимает специфический характер капитала. В массовом масштабе этот свободный рабочий появляется впервые в конце XV и начале XVI века, вследствие разложения феодального способа производства»…** слово **«капитал» в его современном экономическом значении появляется впервые лишь тогда, когда возникает сам обозначаемый им предмет, когда движимое богатство все более и более приобретает функцию капитала, присваивая прибавочный труд свободных рабочих, чтобы производить товары… слово «капитал» было введено в употребление первой в истории нацией капиталистов – итальянцами XV и XVI веков».**

Поскольку капитал есть стоимость, которая создает прибавочную стоимость, постольку Маркс называет капитал самовозрастающей стоимостью.

Как же деньги превращаются в самовозрастающую стоимость, т.е. в капитал.

Деньги стали превращаться в капитал не сразу. Докапиталистической формулой **«товарного обращения было: Т (товар) – Д (деньги) – Т (товар), то есть продажа одного товара для покупки другого».**

С разложением феодальных отношений и развитием капиталистических товарно-денежных отношений и постепенно деньги стали превращаться в капитал. Формулой капитала уже становится следующее соотношение: **деньги – товар – добавленные деньги. «У Маркса**, – отмечает Энгельс, – **при анализе экономических форм, в которых совершается процесс обращения товаров, последней формой оказываются деньги. «Этот последний продукт товарного обращения есть *первая форма проявления капитала….* Каждый новый капитал при своем первом появлении на сцене, т.е. на товарном рынке, рынке труда или денежном рынке, неизменно является в виде денег, – денег, которые путем определенных процессов должны превратиться в капитал».** (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 157. -205).

Маркс разъяснял, **«что форма, в которой деньги циркулируют как капитал, представляет собой форму, противоположную той, в которой они циркулируют как всеобщий эквивалент товаров».**

Итак, чтобы стоимость, выражаемая в деньгах, приобрела свойство самовозрастающей стоимости (капитала), необходимо вначале купить на рынке специфический товар, который был бы способен в процессе его потребления создавать новые стоимости. **«И владелец денег,** разъясняет Маркс**, - находит на рынке такой специфический товар; это – способность к труду или *рабочая сила*. Если, как мы видели, труд как таковой не может иметь стоимости, то этого отнюдь нельзя сказать *о рабочей силе* Последняя приобретает стоимость, лишь только она, как это фактически имеет место ныне, становится товаром, и стоимость эта определяется, «как и стоимость всякого другого товара, рабочим временем, необходимым для производства, а, следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли».** (См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 177-178, 181).

На рынке труда потенциальный наемный работник выступает как собственник своей рабочей силы. Свою рабочую силу этот потенциальный работник продает собственнику средств производства. Продает он ее по договорной цене, как денежному выражению стоимости **и стоимость эта определяется, «как и стоимость всякого другого товара, рабочим временем, необходимым для производства, а, следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли».** Итак, специфическим предметом торговли является рабочая сила. Чем же определяется ее стоимость? Согласно марксистской теории стоимость рабочей силы определяется **«тем рабочим временем, которое требуется для производства жизненных средств, необходимых рабочему для поддержания себя в состоянии трудоспособности и для поддержания своего рода.** И эта стоимость выражается в деньгах, получаемых наемным работником.

Капиталистический рынок устанавливает среднюю стоимость рабочей силы, выражая ее в деньгах, выплачиваемых работнику в виде зарплаты. Средняя стоимость рабочей силы равняется минимуму жизненных средств. Это не минимум зарплаты, как социальная категория, а именно минимум жизненных средств, как экономическая категория.

Эти категории, как правило, не совпадают, минимум зарплаты оказывается гораздо ниже минимума жизненных средств.

В «Капитале» Маркс подробно рассматривает то, как стоимость, а соответственно и цена рабочей силы превращается в заработную плату через повременную и поштучную оплату труда.

В Критике Готской программы Маркс подчеркивал, что **«*заработная плата* является не тем, чем она *кажется*, не *стоимостью* - или *ценой - труда*, а лишь замаскированной формой *стоимости* - или *цены - рабочей силы.* Этим самым раз навсегда опрокидывались как буржуазное понимание заработной платы, так и вся критика, направленная до тех пор против этого понимания, и ясно устанавливалось, что наемному рабочему разрешают работать для поддержания своего собственного существования, Т. е. разрешают *жить* лишь постольку, поскольку он известное количество времени работает даром в пользу капиталиста (а, следовательно, и его соучастников по пожиранию прибавочной стоимости); что той осью, вокруг которой вращается вся система капиталистического производства, является стремление увеличить этот даровой труд путем удлинения рабочего дня или путем поднятия производительности труда, соответственно - путем большего напряжения рабочей силы и Т. д.; что, следовательно, система наемного труда является системой рабства, и притом рабства тем более сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда, безразлично, лучше или хуже оплачивается труд рабочего».** Следовательно, при господстве товарного производства и обмена, ориентированных на стоимостные показатели, наемный работник получает зарплату не за труд, а как стоимость рабочей силы.

Далее Маркс исследует, как средняя стоимость рабочей силы нанятого работника, производит собственнику средств производства прибавочную стоимость в виде стоимости товаров, в которых заложен неоплаченный труд работника. Неоплаченный труд наемного работника – это труд, который наемный работник затратил сверх того, что ему необходимо для производства стоимостей товаров для себя. Стоимость товаров, которую наемный работник произвел сверх этого, собственник средств производства присваивает себе. Маркс доказал, что любой предприниматель, использующий наемный труд, в погоне за максимальной прибылью, в конце концов, начинает присваивать чужой неоплаченный труд в форме прибавочной стоимости, независимо от того как он приобрел капитал своим трудом или другим способом.

«Итак, совершенно независимо от всякого накопления, - указывает Маркс,- **уже простое повторение производственного процесса, или простое воспроизводство, неизбежно**

превращает по истечении более или менее продолжительного периода всякий капитал в накопленный капитал, или капитализированную прибавочную стоимость. Если даже капитал при своем вступлении в процесс производства был лично заработанной собственностью лица, которое его применяет, все же рано или поздно он становится стоимостью, присвоенной без всякого эквивалента, материализацией – в денежной или иной форме – чужого неоплаченного труда» (см. Маркс К. Капитал. Т. I. М.:1973. С. 582).

В 1 томе «Капитала» Маркс производственный капитал делит на две составные части: постоянный и переменный капитал. Постоянный капитал – это стоимость средств производства (машин, оборудования, сырого материала и т. д.). Стоимость постоянного капитала (сразу или по частям) без изменения переходит на стоимость готового продукта. Переменный капитал – это стоимость рабочей силы, т.е. общая сумма заработной платы. Стоимость этого капитала создает прибавочную стоимость. Маркс открыл закономерности появления средней нормы прибавочной стоимости через стоимость постоянного и переменного капитала. Для выражения степени эксплуатации рабочей силы Маркс сравнивал прибавочную стоимость не со всем капиталом, а только с переменным капиталом.

Маркс определил, что средняя норма прибавочной стоимости устанавливается в результате межотраслевой конкуренции как отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу, выраженное в процентах.

Маркс представил анализ тенденции падения нормы прибыли и ряд прикрывающих ее или противодействующих ей обстоятельств, так как постоянное повышение производительности труда за счет внедрения новых технологий означает более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным. А так как прибавочная стоимость есть функция одного лишь переменного капитала, то понятно, что норма прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не к его переменной только части) имеет тенденцию к падению.

В «Капитале» Маркс исследует то, как происходит производство абсолютной и прибавочной стоимости. Он разъясняет, что производство «**абсолютной прибавочной стоимости связано только с длиной рабочего дня; производство относительной прибавочной стоимости революционизирует в корне как технические процессы труда, так и общественные группировки»** (см. Капитал. Т. I. С. 518). Производство относительной прибавочной стоимости происходит в результате, как внедрения новых технологий, так и путем большего напряжения рабочей силы.

В своем труде Маркс исследовал функции различных форм капитала – промышленного, торгового, денежного, земельного и т. д. **«Капиталист, –** пишет Маркс**, – производящий прибавочную стоимость, т.е. высасывающий неоплаченный труд непосредственно из рабочих и фиксирующий его в товарах, первый присваивает себе прибавочную стоимость, но отнюдь не является ее окончательным собственником. Он должен затем поделиться ею с другими капиталистами, выполняющими иные функции в общественном производстве в целом, с земельным собственником и т. д. Таким образом, прибавочная стоимость расщепляется на различные части. Различные ее доли попадают в руки лиц различных категорий и приобретают различные самостоятельные по отношению друг к другу формы: каковы прибыль, процент, торговая прибыль, земельная рента и т. д.»** (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 576- 577).

«Итак, капитал, - резюмирует Маркс, - **есть не только командование над трудом, как выражается А. Смит. Он по существу своему есть командование над неоплаченным трудом. Всякая прибавочная стоимость, - в какой бы особенной форме она впоследствии ни кристаллизовалась, в виде ли прибыли, процента, ренты и т.п., по самой своей субстанции есть материализация неоплаченного рабочего времени. Тайна самовозрастания капитала сводится к тому, что капитал располагает определенным количеством неоплаченного чужого труда»** (см. Капитал. Т. I. С. 544).

Маркс также раскрыл всеобщий закон капиталистического накопления. Он показал, как увеличивается спрос на рабочую силу по мере накопления при неизменяющемся строении капитала, как уменьшается переменная часть капитала в ходе накопления и сопровождающей его концентрации, как возрастает производство относительного перенаселения или промышленной резервной армии, т.е. безработных, как влияют кризисы на рабочий класс.

То, как происходило первоначальное накопление капитала, Маркс показал на примере Англии, так как там оно совершалось в классической форме.

Накопление капитала в Англии началось с экспроприации земли у сельского населения в последнюю треть XV и в первые десятилетия XVI столетия после исчезновения крепостной зависимости в конце XIV века.

Класс наемных рабочих, который возник во второй половине XIV века, составлял тогда и в следующем веке ничтожную часть населения. Наемный труд применялся в основном в самостоятельных крестьянских хозяйствах и в цеховой организации труда в городах.

Возникновение и развитие цехового ремесленного производства имело важное значение в истории развития капиталистического способа производства. Произошли существенные сдвиги, изменившие место человека в процессе труда: вместо крепостного - свободный труд, отделение ремесла от земледелия, переход на товарное производство, разделение труда между цехами, благодаря чему создались и обособились технические профессии.

Маркс отмечал, что тогда переменный элемент капитала, т.е. наемный труд, сильно преобладал над элементом постоянным (орудиями труда). С накоплением капитала сильно возрастал спрос на наемный труд. Предложение наемного труда медленно следовало за спросом.

В первое десятилетие XVI века произошел переворот, создавший основу для развития капитализма. **«Масса поставленных вне закона пролетариев**, - повествует Маркс, - **была выброшена на рынок труда в результате роспуска феодальных дружин, … Хотя королевская власть, будучи сама продуктом буржуазного развития, в своем стремлении к абсолютизму насильственно ускоряла роспуск этих дружин, она отнюдь не была его единственной причиной. Крупные феодалы, стоявшие в самом резком антагонизме к королевской власти и парламенту, создали несравненно более многочисленный пролетариат, узурпировав общинные земли и согнав крестьян с земли, на которую последние имели такое же феодальное право собственности, как и сами феодалы».** Часть людей, изгнанных со своих земель, поглощалась нарождающейся мануфактурой. Другая часть превращалась в нищих бродяг. **«Поэтому**, пишет Маркс, - **в конце XV в и в течение всего XVI века во всех странах Западной Европы издаются кровавые законы против бродяжничества… В Англии это законодательство началось при Генрихе VII. Согласно акту Генриха VIII от 1530 г., старые и нетрудоспособные нищие получают разрешение собирать милостыню. Напротив, для бродяг еще работоспособных предусматривались порка и тюремное заключение… При рецидиве бродяжничества порка повторяется и кроме того отрезается половина уха; если же бродяга попадается в третий раз, то он подвергается смертной казни как тяжкий преступник и враг общества».**

Законодательство относительно эксплуатации наемного труда в Западной Европе начало складываться с середины XIV века. Были приняты законы, которые запрещали устанавливать зарплату рабочим сверх установленного в нормативном акте. В XVI столетии положение рабочих ухудшилось. Фактически упала заработная плата.

Законодательное регулирование заработной платы сделалось ненужным лишь в мануфактурный период, когда капиталистический способ производства достаточно окреп. Однако коалиции рабочих запрещались до 1825 г.

В «Капитале» Маркс также рассмотрел процесс образования класса богатых капиталистических фермеров и промышленных капиталистов. **«Без сомнения**, - отмечает он, - **некоторые мелкие цеховые мастера и еще большее количество самостоятельных мелких ремесленников и даже наемных рабочих превратились в мелких капиталистов, а потом, постепенно расширяя эксплуатацию наемного труда и соответственно усиливая накопление капитала, в капиталистов без оговорок».**

Вместе с падением феодального строя в деревне и цехового строя в городе произошло превращение денежного капитала, образовавшегося путем ростовщичества и торговли, в промышленный капитал.

Вместе с тем Маркс отмечает, что первоначальное накопление капитала в Англии происходило также путем разграбления церковных имуществ, мошеннического отчуждения государственных земель, расхищения общинной собственности, превращения феодальной собственности в собственность кланов в капиталистическую частную собственность.

Первоначальному накоплению капитала способствовало вместе с тем открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, завоевание и разграбление Ост-Индии, превращение Африки в поле охоты на чернокожих.

В своем труде Маркс исследовал также то, как цеховая организация труда переросла при капитализме в мануфактурную организацию с ее внутренним разделением труда. Маркс показал, как мануфактурный рабочий превращался в частичного рабочего, выполняя всю жизнь одну и ту же операцию.

Развитие машинного производства знаменовало собой промышленную революцию появление и развитие крупной промышленности. Переворот в способе производства, совершившийся в одной сфере промышленности, обусловил переворот в других сферах.

«Крупная промышленность, – говорится в Манифесте, – **создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения. Это в свою очередь оказало воздействие на расширение промышленности, и в той же мере, в какой росли промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средневековья…**

Показывая торгашескую сущность буржуазии, а поэтому ее бессердечность, Маркс и Энгельс указывают: **«Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»** (см. Манифест коммунистической партии. С. 27).

После того как свободные работники были постепенно превращены буржуазией в пролетариев, а неоплаченная часть их труда стала превращаться в капитал, когда капитал стал на ноги, происходит дальнейшая экспроприация непосредственных производителей. «**Экспроприация непосредственных производителей, –** пишет Маркс в «Капитале», **– производится с самым беспощадным вандализмом и продлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника (крестьянина и ремесленника), «основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы.… Теперь экспроприации подлежит уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем концентрации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов… Капиталистический способ производства и присвоения, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Отрицание капиталистического производства производится им самим с необходимостью естественного процесса. Это отрицание отрицания».**

Вместе с тем буржуазия **«не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений».**

Буржуазия в ходе своего развития ломает национальные рамки, делает нации зависимыми друг от друга.

«Буржуазия, – отмечают Маркс и Энгельс в «Манифесте», – **путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, – отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием»…**

Итак, сконцентрировав и укрупнив разрозненные средства производства, буржуазия превратила их в общественные средства производства, которые стали применяться лишь совместно массой людей. Вместе со средствами производства и само производство стало общественным. Стали общественными и производимые на общественных производствах продукты. Все это происходило на основе стихийно складывающегося самого широкого разделения труда, которое придает продуктам форму товаров.

Таким образом, рядом с производством товаров отдельными производителями появилось общественное их производство на крупных фабриках. С помощью этого рычага капиталистический способ производства покончил со старой мирной стабильностью. Производство отдельных производителей уничтожалось в одной области за другой. Общественное производство революционизировало весь старый способ производства. Товарное производство стало господствующим способом производства.

Сложилась ситуация, в которой средства производства и само производство стали общественными, а способ присвоения продуктов остался старым, частным, как в средние века, когда сам производитель и присваивал свои произведенные продукты. **«В этом противоречии, которое придает новому способу производства его капиталистический характер, –** пишет Энгельс**, – уже содержаться в зародыше все коллизии современности… Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением выступает наружу как антагонизм между пролетариатом и буржуазией.… В общественном производстве, господствует анархия. Но товарное производство, как и всякая другая форма производства, имеет свои особые, внутренне присущие ему и неотделимые от него законы; и эти законы прокладывают себе путь вопреки анархии, в самой этой анархии, через нее. Эти законы проявляются в единственно сохранившейся форме общественной связи – в обмене – и действуют на отдельных производителей как принудительные законы конкуренции. Они, следовательно, сначала неизвестны даже самим производителям и могут быть открыты ими лишь постепенно, путем долгого опыта. Следовательно, они прокладывают себе путь помимо производителей и против производителей, как слепо действующие естественные законы их формы производства»** (см. там же. С. 275–277).

Когда капиталистическое хозяйственное положение окончательно оформилось внутри феодального способа производства, обмена и старый политический строй в форме сословной монархии стал тормозить развитие капиталистических отношений, буржуазные революции положили всему этому конец. Имеются в виду буржуазные революции в Европе XVI – XVIII века, начала и середины XIX века, например, революция в Англии второй половины XVI века, во Франции 1791-1793 гг. Революция в Европе 1848-1849 гг. охватила огромные территории от Парижа до Будапешта, от Берлина до Палермо. В 1861-1865 гг. в США произошла гражданская война буржуазных Северных штатов с рабовладельческими Южными штатами, которые, как отмечал Маркс в одном из своих писем, с помощью эксплуатации чернокожих рабов формально осуществляли капиталистическое производство для мирового рынка (см. М., Э., Т. 26, ч. II, С. 229).

«Буржуазия, - отмечает Энгельс в «Анти-Дюринге», **- «отбросила старый, гнилой политический хлам и создала такой политический строй, в условиях которого новое «хозяйственное положение» могло существовать и развиваться. И в этой новой, подходящей для него политической и правовой атмосфере «хозяйственное положение» блистательно развилось, – столь блистательно, что буржуазия уже не далека теперь от того положения, которое дворянство занимало в 1789 году: она становится не только все более и более социально-излишней, но и прямой социальной помехой, она все более и более отходит от производственной деятельности и – как в свое время дворянство – все более и более становится классом, только получающим доходы».** (См. там же. С. 165).

Рассматривая роль мировой конкуренции в создании средств сообщения, мирового рынка и мировой истории, Маркс и Энгельс, пишут: «**Конкуренция заставила вскоре каждую страну, не желавшую утратить свою историческую роль, прибегнуть для охраны своих мануфактур к новым таможенным мероприятиям (прежние пошлины уже не годились для борьбы с крупной промышленностью) и ввести вслед за тем крупную промышленность, охраняемую покровительственными пошлинами. Несмотря на эти охранительные меры, крупная промышленность сделала конкуренцию универсальной (она представляет собой практическую свободу торговли; покровительственные пошлины являются в ней только паллиативом, оборонительным оружием в пределах свободы торговли), создала средства сообщения и современный мировой рынок, подчинила себе торговлю, превратила весь капитал в промышленный капитал и породила тем самым быстрое обращение (развитую денежную систему) и централизацию капиталов. При помощи универсальной конкуренции она поставила всех индивидов перед необходимостью крайнего напряжения всей своей энергии. Где только могла, она уничтожила идеологию, религию, мораль и Т. д., а там, где она этого не сумела добиться, она превратила их в явную ложь. Она впервые создала всемирную историю, поскольку поставила удовлетворение потребностей каждой цивилизованной страны и каждого индивида в ней в зависимость от всего мира и поскольку уничтожила прежнюю, естественно сложившуюся обособленность отдельных стран. Она**

подчинила естествознание капиталу и лишила разделение труда последних следов его естественного характера. Она вообще уничтожила все естественно сложившиеся отношения – насколько это возможно в рамках труда – и превратила их в отношения денежные» (см. Манифест коммунистической партии).

Итак, согласно марксистскому учению, капитализм характеризуется:

1) капиталистической частной собственностью и, прежде всего, на средства производства;

2) эксплуатацией свободной рабочей силы, создающей прибавочную стоимость частному капиталу или совокупному капиталисту в лице государства, являющихся собственниками средств производства;

3) самым широким разделением труда;

4) развитым крупным товарным производством, как господствующим способом производства;

5) развитым товарообменом как внутри стран, так и на мировом рынке

6) анархией производства из-за свободной конкуренции;

7) резервной армией труда (безработицей);

8) общественным характером производства и частным капиталистическим характером присвоения, расслаивающим общество на сверхбогатых и бедных, что порождает борьбу коммунистических отношений с отношениями буржуазными, борьбу пролетариата с буржуазией.

Таким образом, под капитализмом имеется в виду **общественно-экономический строй с экономическим и политическим господством класса буржуазии (капиталистов или государства, как совокупного капиталиста), присваивающего себе прибавочную стоимость, созданную наемной рабочей силой. В основе капитализма лежат отношения буржуазной частной собственности, сформировавшиеся на базе крупного машинного товарного производства, самого широкого разделения труда, развитого денежного обмена стоимостями и мирового рынка.**

Классики пришли к выводу, что капиталист, как **«фанатик увеличения стоимости… безудержно понуждает человечество к производству ради производства, следовательно, к развитию производительных общественных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума»**, т.е. коммунизма.

Капиталистическая частная собственность при достижении высокого уровня развития производительных сил становится оковами их дальнейшего развития.

Капитализм ускоренными темпами доводит развитие производительных сил и производства до таких размеров, что они начинают отрицать капиталистические производственные отношения.

Капиталистически-рыночные механизмы регулирования, ориентированные на спрос и предложение, свободу рыночной конкуренции и борьбу за выживание, начинают давать сбой. Бесплановая анархия капиталистического производства, когда капиталист обнаруживает то, что он перепроизвел товар, только после его перепроизводства, регулярно стала приводить капиталистический хозяйственный механизм к кризисам, промышленным, торговым и финансовым.

«С 1825 г., - пишет Энгельс в Анти-Дюринге, **- когда разразился первый общий кризис, весь промышленный и торговый мир, производство и обмен всех цивилизованных народов вместе с их более или менее варварскими придатками приблизительно раз в десять лет сходят с рельсов»...**

«В кризисах с неудержимой силой прорывается наружу противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением. Обращение товаров на время прекращается; средство обращения – деньги становятся тормозом обращения; все законы производства и обращения товаров действуют навыворот. Экономическая коллизия достигает своей высшей точки: *способ производства восстает против способа обмена, производительные силы восстают против способа производства, который они переросли…*

При каждом кризисе общество задыхается под тяжестью своих собственных производительных сил и продуктов, которые оно не может использовать и остается беспомощным перед абсурдным противоречием, когда производители не могут потреблять потому, что не достает потребителей. Свойственная современным средствам производства сила расширения разрывает оковы, наложенные капиталистическим способом производства.

Расширению производительных сил противодействуют устаревающие производственные отношения. Это «противодействие образуется потреблением, сбытом, рынками для продуктов крупной промышленности.

Способность же рынков как к экстенсивному, так и к интенсивному расширению определяется совсем иными законами, действующими с гораздо меньшей энергией. Если

производительные силы растут в геометрической прогрессии, то рынки расширяются, в лучшем случае, в арифметической».

Расширение рынков не может поспевать за расширением производства. Коллизия становится неизбежной, и так как она не в состоянии разрешить конфликт до тех пор, пока не взорвет самый капиталистический способ производства, то она становится периодической. Капиталистическое производство порождает новый «порочный круг».

В поисках выхода из такого положения буржуазное государство и вынуждено прибегать к различным экономическим уверткам, в частности, к элементам государственного капитализма.

Что такое государственный капитализм?

Согласно марксистской теории капитализм может перерасти в государственный капитализм при осуществлении комплекса различных государственных мероприятий, направленных на ускорение экономического развития страны. Например, буржуазное государство национализирует некоторые отрасли промышленности, дотирует сельское хозяйство, спасает от банкротства частные предприятия, несущие убытки и т.п.

Сущность государственного капитализма определяется классовой природой государства, конкретной исторической обстановкой и спецификой экономики тех или иных стран.

Рост государственной собственности на средства производства, а также мероприятия буржуазного государства в области рабочего законодательства и социального страхования послужили поводом для утверждений некоторыми буржуазными экономистами, например К. Родбертуса-Ягецовым (Германия), и реформистами типа Ф. Лассаля (Германия) о возможности мирного превращения капитализма в социализм. Ф. Энгельс, резко критиковавший несостоятельность подобных взглядов, писал: **«Это чисто корыстная, манчестерски-буржуазная фальсификация называть "социализмом" всякое вмешательство государства в свободную конкуренцию – покровительственные пошлины, гильдии, табачную монополию, огосударствление отдельных отраслей промышленности, Seehandlung, королевский фарфоровый завод. Мы должны подвергать это критике, а не принимать на веру"** (см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Т. 35, С. 140).

Энгельс всегда подчёркивал двойственную природу государственной капиталистической собственности. С одной стороны, она продолжает оставаться частной, буржуазной собственностью, с другой – она доказывает возможность ведения производства без капиталистов. Он указывал, что передача промышленных и коммерческих функций в руки государства может иметь прогрессивный характер, это – шаг вперёд к коммунизму (см. там же, Т. 34, С. 255). Однако это только шаг к коммунизму. Для перехода к коммунистическим отношениям нужны революционные действия. В этой связи Энгельс разъясняет: **«Но ни переход в руки акционерных обществ**, **ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил… Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайней, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения».** (См. Анти – Дюринг. С. 283). Разрешение конфликта Энгельс связывает с революционным взятием власти пролетариатом, который, по его мнению, является могильщиком капитализма. Поэтому Энгельс предупреждал: **«Социал-демократическая партия не имеет ничего общего с так называемым государственным социализмом, системой огосударствления в фискальных целях, которая ставит государство на место частного предпринимателя и тем самым объединяет в одних руках силу экономической эксплуатации и политического угнетения рабочего».** (См. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соб. соч., Т. 22, С. 623).

Смены капиталистического способа производства требует и тенденция укрупнения производств, которые все более приобретают общественный характер. Общественный характер производительных сил входит в противоречие с частной принадлежностью источников существования общества и с частным характером присвоения через товарно-денежный обмен, расслаивающий общество на богатых и бедных. Поэтому выходом из кризиса, по мнению классиков, является революционный переход к прямому безденежному присвоению по человеческим потребностям, а не по количеству денег в кармане. Освобождение средств производства от капиталистических оков, - разъясняет Энгельс, **- есть единственное предварительное условие беспрерывного, постоянно ускоряющегося развития**

производительных сил, а благодаря этому – и практически безграничного роста самого производства».

Вместе с тем отмечает он; **«Факты все с большей и большей наглядностью показывали всю лживость учения буржуазной политической экономии о тождестве интересов капитала и труда, о всеобщей гармонии и о всеобщем благоденствии народа как следствии свободной конкуренции…».** При капитализме **«чрезмерный труд одной части рабочего класса обусловливает полную безработицу другой его части, а крупная промышленность, по всему свету гоняющаяся за потребителями, ограничивает у себя дома потребление рабочих масс голодным минимумом и таким образом подрывает свой собственный внутренний рынок».** (Анти-Дюринг).

Однако капитализм, не может существовать без безработицы. Маркс подчеркивал: **«Закон, поддерживающий относительное перенаселение, или промышленную резервную армию, в равновесии с размерами и энергией накопления капитала, приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Он обусловливает накопление нищеты, соответственно накоплению капитала. Следовательно, накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубления и моральной деградации на противоположном полюсе, т.е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал».**

Поэтому необходим революционный переход к новым производственным отношениям, преодолевающим непланомерный характер производства и распределения, общественное разделение труда и товарный обмен а, следовательно, упраздняющим отношения частной собственности. В месте с упразднением отношений частной собственности в мировом масштабе будет упразднено расслоение общества на класс богатых и класс бедных, класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых. Тогда отомрет нужда и в государственной публичной власти, в бюрократии, опирающейся на насилие со стороны постоянной армии, полиции, судов, пользующихся идеологической поддержкой духовенства.

«В самых передовых промышленных странах, - отмечал Энгельс в «Диалектике природы», - **мы укротили силы природы и поставили их на службу человеку; благодаря этому мы безмерно увеличили производство, так что теперь ребенок производит больше, чем раньше сотня взрослых людей. Но каковы же следствия этого роста производства? Рост чрезмерного труда, рост нищеты и каждые десять лет – огромный крах. Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей, и в особенности на своих земляков, когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием *мира животных.* Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной».** Возможной потому, считал Маркс, что в период первоначального накопления капитала рука об руку с централизацией или экспроприацией многих капиталистов немногими **«развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».**

Но согласно марксистской теории переход к такой организации невозможен без классовой борьбы эксплуатируемых наемных работников и безработных, без мировой коммунистической революции. Поэтому следующее занятие будет посвящено марксистскому учению о классовой борьбе пролетариате и безработных как могильщиков капитализма.